

Бай Янь мог бы сослаться на недавние травмы и пропустить этот банкет, но с момента его ухода из Восточного дворца прошла уже целая неделя. Опасаясь, что Сяо Сэ может снова выйти из себя и выкинуть какой-нибудь фортель, он поспешно привел себя в порядок и заранее отправился во дворец.

Сегодня Бай Янь был без сопровождения. Во-первых, после того как он осознал истинные намерения Цин Шаня, он решил держать того на расстоянии. Во-вторых, он уже привык к одиночеству в резиденции Сяо Сэ и не нуждался в том, чтобы кто-то прислуживал ему неотлучно.

Так и вышло, что Бай Янь в полном одиночестве бродил по Императорскому саду, скучая и разглядывая цветы.

Глядя на пышно цветущие хризантемы, он вдруг вспомнил, как в ту золотую осень, когда он только попал в этот мир, за ним кто-то подглядывал в саду. Неизвестно почему, но в памяти всплыло бледное лицо Цин Шаня, и словно пазл сложился — в тот день за ним мог следить именно он.

Бай Янь вздрогнул. Неужели в оригинальном сюжете Цин Шань тоже был тайно влюблен в Ци Юэ? Почему об этом не было ни слова? Как же хорошо он умел скрывать свои чувства — если бы не система, Бай Янь никогда бы об этом не узнал.

Увы, ни настоящий Ци Юэ, ни он сам не могли дать Цин Шаню того, чего тот желал.

Только он успел вздохнуть, как услышал два резких смешка, а вслед за ними — поток колкостей, которыми обменивались дамы.

Эта сцена казалась до боли знакомой! Она пугающе напоминала инцидент с падением в пруд в том же саду два года назад. Только тогда их разделял искусственный холмик, а теперь — кусты, да и роль главной героини вместо Лю Сюэр играла Диэр.

Диэр насмехались несколько принцесс. В основном они попрекали её тем, что она приносит несчастья: жених пропал еще до свадьбы, а стоило ей встретиться с будущей свекровью, как ту ранили.

Бай Янь лишь мысленно закатил глаза. В древности всё сводилось к суевериям — какое отношение эта девушка имеет к чужим бедам? Но раз принцессу травят из-за него, стоило бы вмешаться.

Однако, стоило ему сделать шаг, как он почувствовал на себе чей-то обжигающий взгляд.

Обернувшись, Бай Янь увидел Сяо Сэ, в глазах которого, казалось, полыхал огонь. Сердце Бай Яня ушло в пятки: он слишком хорошо знал этот взгляд — Сяо Сэ готов был его съесть!

Не успел Бай Янь и слова вымолвить, как Сяо Сэ схватил его за запястье и потащил прочь. Да, именно потащил.

— Разве ты не обещал вернуться? — спросил Сяо Сэ, прижав Бай Яня к стене в укромном уголке дворца.

— Я... — черт возьми, вот оно какое, это знаменитое прижатие к стене! Полное ощущение беспомощности. Сердце Бай Яня забилося чаще, дыхание сбилось, и он робко взглянул на Сяо Сэ, который полностью загородил собой свет.

— М? Не пришел ко мне, зато нашел время для Диэр? Ци Юэ, прошло всего несколько дней, а ты уже научился нарушать обещания?

Сяо Сэ одной рукой приподнял подбородок Бай Яня, а другой бесцеремонно проскользнул под его одежду. Видя, что тот собирается прильнуть к нему своими чувственными губами, Бай Янь поспешно нажал на тормоза:

— Сяо Сэ, мы во дворце!

Сяо Сэ приподнял бровь и с пренебрежением бросил:

— Я не боюсь, чего боишься ты?

— Я боюсь всего, — ляпнул Бай Янь первое, что пришло в голову.

К его удивлению, Сяо Сэ действительно остановился и отстранился. В его глазах отразилась неясная тень, он молча отвел взгляд. Похоже, обиделся.

В голове Бай Яня всплыло огромное слово: недоумение. Он не понимал, почему Сяо Сэ злится. Ревность? Учитывая мелочный характер Сяо Сэ, вполне возможно.

— В эти дни матушке стало лучше, и я подумал, что ты придешь на сегодняшний банкет... — Бай Янь смущенно опустил голову, разглаживая складки на одежде, которые наделал Сяо Сэ.
— Поэтому я пришел пораньше...

Не успел он договорить, как увидел, что складки, которые он только что разгладил, снова появились на его безупречном наряде.

Сяо Сэ навис над ним, заключая в объятия. Его темные, бездонные глаза, казалось, хотели прожечь дыру в лице Бай Яня. Он понизил голос и спросил:

— Ты хочешь сказать, что скучал по мне?

Бай Янь не решился посмотреть ему в глаза и тихо ответил:

— Я просто хотел сказать, что не нарушил обещание...

Сяо Сэ повернул его лицо к себе, заставляя смотреть прямо в глаза, и прошептал нежные слова, от которых сердце замерло:

— Я скучал по тебе. Очень скучал!

— ... — Бай Янь трусливо покраснел.

Затем последовал поцелуй, от которого у него перехватило дыхание. Бай Янь не сопротивлялся, хотя и оставался по-деревенски скованным, не отвечая на ласку. Но Сяо Сэ, похоже, наслаждался процессом в одиночку.

Разум Бай Яня был чист, но тело, казалось, жило своей жизнью — ему совсем не хотелось отталкивать этого негодяя, который прижал его к холодной стене и бесцеремонно облапывал.

Бай Янь украдкой приоткрыл глаза. Длинные ресницы Сяо Сэ, находившиеся в паре сантиметров от него, при каждом движении щекотали кожу, вызывая странное, зудящее чувство, проникающее прямо в душу.

В отличие от прежних насильственных поцелуев в Восточном дворце, сейчас сердце Бай Яня бешено колотилось. Ему казалось, что Сяо Сэ — это демон, который через поцелуй высасывает его сердце, поднимая его из груди прямо к горлу.

В углу росла бамбуковая роща, а рядом — двухметровые сосны. Место было глухим и идеально подходило для тайных встреч. Кто знает, сколько стражников, служанок или томящихся от одиночества наложниц предавались здесь своим утехам...

Пока воображение Бай Яня рисовало непристойные картины, из-за бамбука слышались шаги, вовремя поставив жирный крест на его фантазиях.

— Хм, Ци Юэ вернулся, и ты снова воспряла духом? — голос звучал вызывающе и насмешливо. По одной только интонации можно было представить физиономию этого заносчивого типа.

Бай Янь затаил дыхание, пытаясь оттолкнуть Сяо Сэ, который всё еще был увлечен игрой. Но тот остался невозмутим и в наказание за невнимательность укусил его за кадык.

Бай Янь вздрогнул от боли, но не посмел издать ни звука. Всего в трех метрах от них стояли люди, а они тут занимались «повышением температуры» — Ваше Высочество, да вы мастер развлечений!

— О чем ты опять болтаешь? — раздался звонкий голос с ноткой нетерпения. Знакомый голос.

— Сколько времени прошло, а ты всё не оставляешь надежд? Не говори, что я тебя не предупреждал: на сегодняшнем банкете твоего Ци Юэ, который ждет тебя, как дождя в засуху, отец, скорее всего, снова принудит к браку.

При этих словах тело Бай Яня напряглось. Он рефлекторно взглянул на Сяо Сэ, от которого исходила сплошная агрессия. Тот в ответ снова больно укусил его.

Бай Янь изо всех сил подавил стон. Теперь он понял, кто там снаружи — главные герой и героиня.

— Снова принудит к браку? — воскликнула Лю Сюэр, и в её голосе промелькнула печаль — обычное сочувствие к человеку, который не властен над своей судьбой.

Но Сяо Цзин, решив, что она всё еще равнодушна к Ци Юэ, вспыхнул от ревности и злобно бросил:

— Да! Но как бы его ни женили, тебе, простой дочери наложницы, это всё равно не светит.

— ... — этот главный герой, должно быть, дурак? Бай Янь закатил глаза. Да, не только дурак, но и ревнивец. От него несло кислятиной даже сюда.

Хотя, постойте... кажется, источник этого запаха находится прямо здесь, рядом с ним, и зовут его Сяо Сэ.

— Какое тебе дело, светит мне что-то или нет? И вообще, с какой стати ты, Шестой принц, таскаешься за мной повсюду? У тебя высокий статус, лучше держись от таких ничтожных, как я, подальше! — Лю Сюэр топнула ногой и безжалостно отрезала.

Сказав это, она, не обращая внимания на почерневшее лицо Сяо Цзина, развернулась и ушла.

Глаза Бай Яня округлились. Хотя в любовных романах такие сцены были сплошь и рядом, и он не раз их высмеивал, наблюдать за этим вживую было выше его сил — внутри проснулся неугомонный дух сплетника.

Конечно же, Сяо Цзин сделал резкий шаг вперед, схватил Лю Сюэр и, не говоря ни слова, впился в её губы. Что ни говори, а братья Сяо Сэ и Сяо Цзин были очень похожи — оба

властные и деспотичные. Неужели это врожденная черта всех принцев?

Дальнейшее развитие событий в точности повторяло все любовные драмы: героиня от борьбы и сопротивления постепенно переходила к принятию, а затем и к страстному ответу.

Бай Янь вновь погрузился в раздумья, с ужасом осознав, что у него самого всё примерно так же. Сейчас Сяо Сэ его целует, а у него даже нет желания дать ему пощечину.

Бай Янь мысленно рыдал. Он был таким порядочным молодым человеком, как он мог так быстро «свернуть с пути»? Кто дал ему уверенность, что он сможет легко укротить главного злодея? В итоге злодей-то укрощен, но он не только «пострадал», но и окончательно стал «нетрадиционным». С какой стороны ни посмотри — сплошной убыток.

Бай Янь решил, что во всем виновата система.

Система, которая с равнодушным видом ела чипсы и смотрела на всё это «цензурное» безобразие, лишь хмыкнула.

— У тебя еще есть время глазеть на других? — низкий голос Сяо Сэ внезапно раздался у самого уха.

— ... — извини, у меня уровень навыка не прокачан. Среди бела дня, в строгом императорском дворце, когда двое мужчин целуются, а неподалеку ходят люди — прости, что я не могу быть таким же невозмутимым, как ты.

Сяо Сэ лукаво усмехнулся, лизнул его губы, и его рука, которая и так бесчинствовала под одеждой, поползла еще ниже...

В этом укромном уголке открывались весьма захватывающие виды.

Бай Янь возвел очи к небу, не смея взглянуть на Сяо Сэ, который стоял перед ним на коленях. Сегодняшний день был чертовски провокационным!

До самого начала вечернего банкета Бай Янь не мог смотреть Сяо Сэ в губы — стоило их увидеть, как он вспоминал дневные события, а от этих мыслей краснел на добрых десять минут.

Когда банкет подходил к концу, всё случилось, как и предсказывал Сяо Цзин: император снова решил выдать Бай Яня замуж — опять за принцессу Диэр. Даже дату назначили — конец этого месяца.

Бай Янь подумал: неужели старику так не терпится? Он незаметно взглянул на Сяо Сэ и с удивлением обнаружил, что тот, как и все остальные, с любопытством потягивает вино и

смотрит на него.

Что опять затеял Сяо Сэ? Бай Янь помнил, что обещал ему не жениться ни на ком, и даже если император будет давить, он должен попробовать сопротивляться.

Однако разве мог хоть один жест Бай Яня укрыться от глаз его отца? Стоило Бай Яню приподняться со своего места, как отец схватил его за рукав и обменялся с ним многозначительным взглядом.

Бай Янь смотрел на отца с немым вопросом, но тот лишь загадочно кивнул, призывая принять милость. Бай Янь снова посмотрел на Сяо Сэ — тот улыбался с крайне недобрым выражением.

Заговор, здесь определенно был какой-то заговор!

Бай Янь опустил на колени перед тронем, уклончиво намекая, что пока не готов к женитьбе. Но на этот раз император рассердился. Внешне он оставался любезен, но в голосе сквозила угроза:

— Диэр питает к тебе нежные чувства. У нее кроткий нрав, я уверен, что в будущем вы станете прекрасной парой.

Это значило лишь одно: хочешь ты того или нет, а жениться придется.

Видя гнев императора, Бай Янь был вынужден согласиться, решив подумать о дальнейших шагах позже — открытое неповиновение указу не сулило ничего хорошего.

Когда банкет закончился, Бай Янь хотел объясниться с Сяо Сэ, сказать, что вынужден был согласиться ради семьи, но тот лишь холодно развернулся и ушел.

Типично, наверняка опять обиделся.

Но Бай Янь никак не ожидал, что на следующее утро Сяо Сэ явится к ним в резиденцию, да еще и не один, а с человеком, которого Бай Янь никак не ожидал увидеть.

Сяо Сэ приехал очень рано — настолько, что Бай Янь еще не успел проснуться. После вчерашнего банкета сегодня не было утреннего доклада, и он собирался выспаться, но услышал шаги за дверью.

Это был не один человек, а несколько. Они вошли поспешно, не постучавшись, словно воры, и ворвались в спальню.

Один из них, не дожидаясь, пока Бай Янь поймет, что происходит, схватил его за запястье.

Бай Янь вздрогнул и мгновенно проснулся. Перед его глазами предстал «божественный лекарь», которого он не видел уже много дней, с подозрительно доброй (и мерзкой) улыбкой.

— Молодой господин, не волнуйтесь, я просто хочу проверить, нет ли риска рецидива болезни ног.

Когда тебе такое говорят, как тут не волноваться? К тому же, Бай Янь заметил, что вошли не только его родители, но и Сяо Сэ — все с крайне серьезными и встревоженными лицами.

Лекарь нахмурился, качая головой и вздыхая.

Матушка-принцесса первой разрыдалась, а за ней последовал тяжелый вздох отца-хоу.

— Система, ты что, подсунула мне какую-то смертельную болезнь? — Бай Янь вспомнил про тот месяц, о котором говорила система, и не удержался от вопроса.

— Нет, — система тоже была в замешательстве. — Твое здоровье в порядке, если не считать небольшого истощения почек, никаких смертельных болезней нет. Так что я понятия не имею, что они тут разыгрывают.

Бай Янь мысленно чертыхнулся. Могла бы просто сказать, что не хочешь смотреть «цензуру», а не тыкать в его почки... И вообще, эти слова «истощение» и «почки» звучали так, что у него едва не случилась несварение.

Он снова услышал дрожащий голос матери:

— Лекарь, неужели совсем ничего нельзя сделать?

— Ох! — лекарь тяжело вздохнул.

Мать зарыдала еще громче.

Бай Янь всё еще был в полном недоумении. Кому подыгрывает этот лекарь? Почему он делает вид, что всё безнадежно?

— Лекарь, о чем вы? Что со мной не так? — спросил Бай Янь, притворяясь, что ничего не понимает.

В глазах лекаря промелькнуло сочувствие, он открыл рот, но так и не решился ничего сказать,

лишь молча отошел в сторону, уступая место другим.

— Юэ-эр, не нужно больше притворяться, — с болью в голосе произнес отец, говоря вещи, которые Бай Янь совершенно не мог понять. — Прости, что я ударил тебя в прошлый раз. Я должен был знать, что мой сын не может быть неблагодарным... Кто бы мог подумать, что всё так обернется...

«Так» — это как? Отец, ты можешь выражаться яснее?

— Господин хоу, не огорчайтесь так. Ци Юэ в свое время нашел лекаря, который исцелил мое лицо, значит, в мире обязательно найдется лекарство и для него. Как бы трудно ни было, я обязательно его найду! — Сяо Сэ был так же убит горем, демонстрируя решимость друга, готового на всё ради ближнего.

Хорошо, Бай Янь примерно понял: лекарь подыгрывает Сяо Сэ. Если бы с ним действительно что-то случилось, учитывая уровень симпатии в 100 единиц и их «бурные ночи», Сяо Сэ не выглядел бы так.

Однако матушка-принцесса поверила. Она схватила Сяо Сэ, как утопающий соломинку, и взмолилась:

— Ваше Высочество, простите нас за прошлые недопонимания, но теперь вся надежда на вас!

У Бай Яня разболелась голова. Он потер виски и, наконец, не выдержав, спросил Сяо Сэ:

— О чем вы, черт возьми, говорите?

В ответ он увидел четыре лица с выражением: «Не притворяйся, мы всё знаем».

Наконец Сяо Сэ с трудом ответил:

— Ци Юэ, прости. Твоя тетушка приходила ко мне на днях и спросила, почему ты ходишь ко мне, и я рассказал ей правду.

Э-э... правду? Это действительно правда? Бай Янь в это не верил.

Но он решил подыграть Сяо Сэ, изобразив недоверие и легкий гнев, как будто его предал лучший друг:

— Ты! Как ты мог...

— Прости... — Сяо Сэ печально отвел взгляд. — Я знаю, что обещал хранить тайну, но... Ци Юэ, как можно не сказать семье о такой проблеме, как импотенция, и не искать лечения?

Бай Янь в шоке открыл рот и долго не мог его закрыть.

Что? Импотенция? Сяо Сэ, ты, мать твою, можешь повторить это, глядя мне в глаза? Ты что, память потерял? Или вчера днем во дворце вы играли в дочки-матери?

Взгляд Бай Яня, полный потрясения, был воспринят супругами Сяо как идеальное подтверждение его негодования и неспособности вымолвить слово из-за предательства Сяо Сэ.

А Сяо Сэ, который не смел смотреть на него и печально отвернулся, идеально изобразил чувство вины и муки совести за то, что выдал друга.

Впрочем, Бай Янь подозревал, что Сяо Сэ не смотрит на него только потому, что боится расхохотаться и разрушить эту ложь.

Однако, если он «импотент», то, если он сам «признается» императору, эта помолвка должна быть расторгнута.

Но, судя по поведению родителей, Сяо Сэ рассказал им об этом давно. Почему же тогда отец вчера помешал ему отказаться от свадьбы?

Бай Янь не мог этого понять. Он опустил голову, погрузившись в раздумья.

Родители, решив, что ему просто тяжело на душе, принялись его утешать.

— Юэ-эр, надежда всегда есть... — успокаивал его отец.

— Увы, я и сам не ожидал. Господин два года был прикован к каменной постели, ноги вылечили, но остались скрытые последствия... — с сожалением добавил лекарь. — Господин хоу, не волнуйтесь, я сделаю всё возможное и помогу Его Высочеству найти лекарство.

Бай Янь смиренно вздохнул. «Два года лежал, вот и стал импотентом» — за это объяснение он готов был поставить лекарю пять с плюсом.

— Отец, раз ты давно знал, почему вчера меня остановил? — Бай Янь всё еще не мог взять в толк.

— Ох! — на этот раз тяжело вздохнул отец. — Ты думаешь, я хотел? Я вчера, как только пришел во дворец, сразу сказал Его Величеству, хотел, чтобы он расторг помолвку, но он наотрез

отказался.

Сердце Бай Яня пропустило удар. Что это значит? Император знает, что он импотент, но всё равно навязывает брак? Неужели...

Лицо Бай Яня изменилось. Ему показалось, что над его головой раскинулись бескрайние просторы Внутренней Монголии — такие зеленые, что аж искры из глаз.

Сроки поджимают! Жених импотент, а дочь всё равно выдают замуж! Кроме объяснения, что дочь уже беременна от другого и им срочно нужен тот, кто возьмет на себя роль «счастливого папаши», Бай Янь не мог придумать ничего более убедительного. Судя по лицам родителей, они думали о том же: они были бледны, как смерть, и с трудом сдерживали гнев, боясь проявить его при Сяо Сэ.

Кто бы мог подумать, что Сяо Сэ первым начнет поливать грязью своего высокопоставленного отца и несчастную сестру:

— Отец совсем выжил из ума, так разбаловал Диэр, что теперь готов обидеть Ци Юэ. Мы с ним как братья, после утреннего доклада я обязательно убежу Его Величество отменить эту свадьбу.

«Как братья»... Бай Янь слушал, как Сяо Сэ без тени смущения произносит эти слова, и в памяти всплывало всё то, что Сяо Сэ вытворял с ним с самого дня свадьбы. Пришлось признать: талант Сяо Сэ врать, глядя в глаза, был просто феноменальным.

Отец-хоу поверил каждому слову и возлагал на Сяо Сэ большие надежды. Бай Янь мог лишь закрыть глаза рукой.

Наконец, проводив плачущую матушку, отца с выражением лица, будто он проглотил нечто дурно пахнущее, и виноватого Сяо Сэ, лекарь сбросил маску благородства, закрыл дверь и разразился хохотом.

Что ж, этот никчемный лекарь и система, похоже, были потерянными друг для друга отцом и сыном.

— Ну что, парень, как тебе живется с Его Высочеством? — лекарь, под предлогом проведения иглоукалывания, решил остаться подольше.

Бай Янь подозрительно взглянул на него. Неужели этот извращенный старик что-то знает?

Видя, что Бай Янь молчит, лекарь уселся на стул, покачивая ногой и поглаживая бороду, и с серьезным видом заявил:

— У тебя истощение почек, нужно подлечиться. И, кстати, в постельных делах нужна умеренность.

Кхе-кхе-кхе... Бай Янь чуть не подавился собственной слюной. Он покраснел, закашлялся и, указав на лекаря, смог выдавить из себя лишь одно слово:

— Ты...

Лекарь любезно подошел, чтобы похлопать его по спине. Бай Янь оттолкнул его и, разозлившись, выпалил:

— Это был ты в день свадьбы, верно? Тот дым, который ты дал Сяо Сэ!

Лекарь улыбнулся так мерзко, что сомнений не осталось:

— Ну да.

<http://bllate.org/book/20863/2106688>